

Риски межнациональной конфликтности в образовательных учреждениях Москвы

И.М. КУЗНЕЦОВ

кандидат социологических наук, доцент кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования Московского городского психолого-педагогического университета, ведущий научный сотрудник отдела этнической социологии Института социологии РАН

О.Е. ХУХЛАЕВ

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой этнопсихологии и проблем поликультурного образования Московского городского психолого-педагогического университета

В статье представлено описание основных результатов социально-психологического мониторинга рисков межнациональной конфликтности, проведенного среди учащихся 9-х классов и студентов колледжей Москвы. Обозначены основные результаты по следующим параметрам: шкала этнонациональных установок; уровень допустимости насилия в решении межэтнических и межконфессиональных проблем; отношение к мигрантам; характеристики и степень распространенности среди учащихся бытовых идеологем, связанных с установкой на патриотизм; склонность к нарушению общепринятых правил и юридических норм соблюдения общественного порядка; предпочитаемый тип социальной консолидации; представления о пределах допустимости этнокультурной вариативности повседневного поведения в публичной среде Москвы; оценка уровня межнациональной напряженности в районах проживания учащихся; оценка потребности учащихся в информации об истории, традициях и обычаях народов, представители которых в настоящее время живут в Москве. На основании данных результатов сформулированы ключевые рекомендации для образовательной среды.

Ключевые слова: мониторинг, межнациональная конфликтность, мигранты, этнопсихология, этнонациональные установки, социальная идентичность.

Актуальность изучения рисков межнациональной конфликтности

В Указе Президента Российской Федерации «Об обеспечении межнационального согласия» (№ 602 г. от 7 мая 2012 г.) обозначена необходимость мер, направленных на совершенствование работы органов государственной власти

Российской Федерации по предупреждению межнациональных конфликтов, включая создание эффективных механизмов их урегулирования и проведение системного мониторинга состояния межнациональных отношений.

Согласно стратегии Государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, одним из приоритетных на-

правлений государственной национальной политики Российской Федерации является обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений. Это направление должно быть реализовано через создание государственной и муниципальной систем мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций.

Кроме того, одно из основных направлений Государственной миграционной политики — содействие развитию в обществе культуры межнациональных и межрелигиозных отношений, формирование у мигрантов и принимающего сообщества навыков межкультурного общения, противодействия ксенофобии, национальной и расовой нетерпимости (Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года).

Решение указанных задач невозможно без создания единой системы сбора в формате мониторинга и текущего анализа прикладной социальной информации, необходимой и достаточной для принятия оперативных управленческих решений по нормализации межнациональных отношений и обеспечению консолидации, в первую очередь, у старшеклассников и студентов учреждений профессионального образования.

Мониторинг рисков межнациональной конфликтности

В 2013 году в рамках государственной программы Москвы на среднесрочный период (2012–2016 гг.) «Развитие образования города Москвы» («Столич-

ное образование») Московский городской психолого-педагогический университет провел третью волну мониторинга рисков межнациональной конфликтности среди учащихся столичных учреждений общего и среднего профессионального образования.

Социально-психологический мониторинг рисков межнациональной конфликтности — это система регулярных замеров потенциала межнациональной конфликтности населения, предназначенных для предоставления информации, обеспечивающей принятие эффективных управленческих решений, направленных на снижение текущей межнациональной напряженности и на профилактику ее возрастания. Названный инструментарий интегрирует данные социально-психологических исследований, технологии массовых социальных опросов и технологию мониторинга, т. е. регулярных замеров определенных социальных переменных.

Базовый инструментарий мониторинга разрабатывался и апробировался сотрудниками Института социологии РАН и МГППУ с 2007 года. Таким образом, уже собрана сравнительная база данных, которая позволяет оценить динамику характеристик межнациональной конфликтности в образовательных учреждениях Москвы за период между мартом 2011 и октябрём 2013 года.

Блоки вопросов, составляющих инструментарий, направлены на детализированное измерение следующих показателей, влияющих на состояние и вероятностное прогнозирование развития межнациональной конфликтности в среде старшеклассников столицы.

А. Постоянная часть

А1. Шкала этнонациональных установок (предпочтений), представленных в следующих параметрах:

- агрессивное отношение к иным национальным группам;
- позитивное отношение к собственной национальной группе;
- баланс отношений к собственной и иным национальным группам.

А2. Уровень допустимости насилия в решении межэтнических и межконфессиональных проблем.

А3. Отношение к мигрантам (уровень позитивного отношения к мигрантам; негативное отношение к мигрантам; баланс позитивного и негативного отношения к мигрантам).

А4. Характеристики и степень распространенности среди учащихся бытовых идеологем, связанных с установкой на патриотизм.

А5. Склонность к нарушению общепринятых правил и юридических норм соблюдения общественного порядка.

А6. Предпочитаемый тип социальной консолидации.

Б. Переменная часть

Б1 Представление о пределах допустимости этнокультурной вариативности повседневного поведения в публичной среде Москвы.

Б2. Оценка уровня межнациональной напряженности в районах проживания учащихся.

Б3. Оценка потребности учащихся в информации об истории, традициях и обычаях народов, представители которых в настоящее время живут в Москве.

Распределения по дополнительному блоку не рассматриваются как самостоятельная информация, а анализируются в

контексте ключевых характеристик этноконтактной ситуации в образовательной среде Москвы.

Основные параметры инструментария мониторинга и методология подробно описаны в предыдущих публикациях [1; 3] поэтому перейдем к описанию выборки.

Выборка: основные социально-демографические показатели

Всего в 2013 году были опрошены учащиеся старших классов 59 школ и 19 колледжей Москвы (3278 чел.). 48 % опрошенных – мужского пола, 52 % – женского. В основном мониторинг затронул молодых людей 14 лет (20 %), 15 лет (51 %), 16 лет (23 %). Возраст остальных 6 % опрошенных – старше 16 лет. Средний возраст учащихся 9-х классов общеобразовательных школ – 15 лет, средний возраст студентов колледжей (1-й курс начального профессионального образования) – 16 лет. Распределение по полу не зависит от типа образовательного учреждения. Максимальная погрешность измерения в целом по городу составляет $\pm 1,8\%$.

Подавляющее большинство опрошенных отнесли себя к русской, украинской или белорусской национальности (79 %). Из остальных национальностей, к которым отнесли себя школьники, представленность в выборке колеблется в пределах 0,1–2 %. В связи с этим какие-либо сравнения в ответах на вопросы анкеты в разрезе национальной (и религиозной) принадлежности будут некорректными, а потому не производятся.

Большинство опрошенных родились в столице (72 %), 4 % опрошенных переехали в Москву до 1999 года, после 2000 – до 18 %, еще 6 % учащихся про-

живают вне Москвы, но приезжают в город на учебу (большинство из них — учащиеся колледжей).

На вопрос о вероисповедании большая часть респондентов отнесла себя к православию или иным христианским конфессиям (72 %). Значительно меньшее, но существенное число подростков обозначили себя как неверующие и атеисты (20 %). Из иных религий определенное (но недостаточное для сравнительных оценок) число респондентов обозначили ислам (7 %). При этом среди студентов колледжей на 2,5 % больше назвавших православие и на 2,5 % меньше — ислам.

Основные результаты

1. В целом межнациональная ситуация характеризуется как находящаяся в относительно устойчивом позитивном равновесии: у столичной молодежи позитивное отношение к собственной национальной группе существенно превышает неприязнь к иным этническим группам.

Но есть основания и для серьезного беспокойства.

Начиная с 2011 года постепенно нарастает тенденция изменения баланса этнических установок в негативном направлении. Размер группы молодых людей, у которых преобладает негативное отношение к инациональным группам, в текущем году приблизился к критическому уровню в треть от объема выборки. Если учесть активизацию деятельности радикальных националистических группировок в связи с беспорядками в Западном Бирюлево, можно ожидать высокого уровня готовности моло-

дежи к выходу на улицу в любом районе Москвы при очередном резонансном событии с участием представителей разных национальностей.

Среди студентов колледжей доля преобладания позитивного отношения к своей национальной группе достоверно ниже, чем у школьников. Таким образом, они могут быть в большей степени подвержены влиянию агрессивных националистических группировок, как правило, эксплуатирующих тему «унижения» русских «инородцами».

2. При сравнении данных по округам можно предположить, что за рассматриваемый период произошла дисперсия («рассасывание») очагов этнического негативизма по городу в целом.

3. Информация о культуре иных народов максимально востребована у тех, у кого преобладают позитивные установки по отношению к собственной национальной группе, и минимально — у учащихся с преобладанием негативного отношения к иноэтническим группам. Вследствие этого культурное просвещение неэффективно как способ снижения рисков межнациональной конфликтности, так как оно не востребовано целевой группой. Более того, использование технологий культурного просвещения с шовинистически ориентированными молодыми людьми может привести к проявлению эффекта «бумеранга», когда предубежденность только возрастет после демонстрации культурной специфики народов России.

4. Сопоставляя данные по уровню допустимости насилия в решении межэтнических и межконфессиональных проблем за 2011, 2012 и 2013 годы, мы можем говорить об устойчивой тенденции сокращения зоны низкого уровня допус-

тимости насилия (различия в значениях низкого уровня допустимости насилия между 2011 и 2013 годами статистически достоверны) за счет увеличения как среднего, так и высокого уровней допустимости насилия. Таким образом, у молодых людей, центрированных на этническом самосознании, укрепляется убеждение, что статус собственной этнической группы эффективно повышается посредством насильственных действий.

Среди учащихся колледжей достоверно более распространен высокий уровень допустимости насилия, что повышает риски их более широкого участия в разного рода конфликтных акциях на разных территориях города, тем более что среди учащихся одного учебного заведения могут быть жители разных округов Москвы, что значительно облегчает их мобильность.

5. Как показывают результаты мониторинга с 2011 по 2013 год, отношение к мигрантам — ключевой маркер рисков межнациональной конфликтности у молодежи столицы. Сравнение данных за три года фиксирует статистически достоверный резкий рост доли негативно относящихся к мигрантам (что прогнозировалось в отчете за 2012 год) за счет сокращения группы позитивно относящихся к мигрантам. Существенно вырос уровень мигрантофобии практически по всем округам. Среди учащихся колледжей в большем размере выражено негативное отношение к мигрантам, чем среди учеников 9-х классов общеобразовательных школ.

Как уже неоднократно подтверждено нашими специальными исследованиями, и в Москве, и в других регионах России основное недовольство «местного» населения (независимо от национально-

сти) вызывает не собственно чужая этнокультурная специфика приезжих, не их иная вера, а их неинтегрированность в контекст повседневной жизни города, в котором они живут. Это воспринимается принимающим населением как некая «оккупация» сложившегося культурного пространства, что делает практически малоэффективными различные просветительские акции, направленные на демонстрацию этноконфессиональных особенностей приезжих.

Единственный путь изменения ситуации — интеграция мигрантов, ориентированных на постоянное жительство, в систему повседневных культурных стандартов принимающего общества.

6. Сравнение данных за 2012 и 2013 годы свидетельствует, что существенно выросла доля крайне тревожных оценок межнациональной ситуации в районе проживания («ситуация напряженная, возможны конфликты») и пропорционально сократилась оценка этой ситуации как благоприятной.

Необходимо иметь в виду, что оценка ситуации является производной как от этнонациональных установок самих оценивающих, так и от состояния текущей информационной среды в городе, включающей в себя не только и не столько тревожащие сообщения легитимных СМИ, сколько более авторитетные среди молодежи неформальные каналы, такие как твиттер и инстаграм. Проведенный нами экспресс-анализ этих источников информации в период нарастания напряженности в районе «Бирюлево-Западное» позволил зафиксировать в указанной информационной среде беспрецедентное нарастание провоцирующих слухов о предстоящей «резне русских» со стороны мигрантов, призывы «оста-

ваться дома и вооружаться». В этом мы усматриваем явные признаки активизации деятельности структурно и идеологически оформленных радикальных националистических группировок, чего ранее в такой степени в Москве не наблюдалось.

7. Характеристики бытовых идеологем, связанных с установкой на «патриотизм». Среди учащихся Москвы наибольшую распространенность продолжают иметь представления о патриотизме гражданского характера. Однако намечается достаточно заметная тенденция к сокращению этой доли при устойчивости группы, поддерживающей «охранительный» патриотизм (с оттенком «шовинизма»), 9–10 % в разные годы. При этом в среде учащихся колледжей существенно меньше распространены установки гражданского патриотизма и в большей степени — охранительного патриотизма, в том или ином варианте составляющие основу идеологии радикальных националистических группировок. Такая ситуация создает для студентов начального профессионального образования дополнительные риски включения в эти движения.

Подтверждается следующая тенденция. Среди тех, кто придерживается «гражданской» трактовки патриотизма, в подавляющем объеме преобладают учащиеся с диспозицией на позитивное отношение к своей национальной группе.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

А. Эффективность гражданского патриотического воспитания напрямую связана с воспитанием позитивного отношения к ценностям и традициям своей национальной культуры.

Б. Практика воспитания патриотизма, замкнутая преимущественно на демонстрацию военных побед прошлых поколений (как на уровне общегородских мероприятий, так и на уровне уроков патриотизма), латентно провоцирует формирование дискурсов «охранительного» патриотизма и, таким образом, сужает вероятность формирования адекватного гражданского патриотизма у большого числа молодежи.

8. Склонность к нарушению общепринятых правил и юридических норм соблюдения общественного порядка у столичной молодежи практически неизменна в плане временной динамики (с 2012 по 2013 год). Высокий уровень данной склонности наблюдается у 10 % опрошенных. Однако вызывает опасения широкая зона среднего уровня (т. е. уровня неустойчивого равновесия — 47 % в 2013 году), что повышает вероятность при определенных обстоятельствах увеличения зоны высокого уровня.

Тенденция к нарушению общепринятых правил и юридических норм соблюдения общественного порядка несколько более распространена среди учащихся колледжей (различия со школьниками в 3 %), что мы склонны связывать со спецификой их социального статуса: уже не школьники, но еще не признанные взрослые молодые люди. С учетом сделанных выше выводов об особенностях этнонациональных установок и других показателей, задействованных в мониторинге, есть все основания считать учащихся колледжей основной группой риска в плане участия в межнациональных столкновениях и трансляции радикальных националистических дискурсов на школьную аудиторию.

9. Особенности социальной консолидации. Наиболее предпочитаемая молодежью столицы категория — «граждане России». При этом представления о предпочитаемой социальной консолидации не связаны с образовательной стратегией (школа или колледж) и возрастными особенностями (15 или 16 лет).

Следующие (по распространенности) категории — «люди той же национальности» и «люди того же достатка». Категория «проживание в одном городе», которая ранее занимала четвертое место, в 2013 году «потеснена» параметром «граждане вашей исторической родины». Причем «городская идентификация» — это единственный параметр социальной консолидации, который претерпел существенные изменения за год (число оценивающих его как высокозначимый уменьшилось на 5 %). Безусловно, уровень «падения» невелик, но он сигнализирует о настораживающих тенденциях. Получается, что потенциально «включающая», т. е. открытая и конструктивная, с точки зрения социальной инженерии, категория «жители нашего города» постепенно начала вытесняться менее «открытым» и потенциально (с точки зрения возможности социального противостояния в столице) более рискованным параметром социального объединения.

При этом молодежь, ориентированная на российское «со-гражданство», более негативно относится к мигрантам и в меньшей степени интересуется культурным разнообразием народов столицы. Таким образом, идентичность с жителями «своего города» в настоящий момент потенциально более ресурсна в сфере налаживания межнациональных отношений и снижения мигрантофобии.

Рекомендации по снижению рисков межнациональной конфликтности

Обозначенная выше ситуация, связанная с рисками межнациональной конфликтности, требует соответствующих управленческих решений. Их необходимо четко связывать с результатами измерений. Основные рекомендации по организации деятельности, направленной на улучшение межнациональных отношений в образовательной среде, представлены ниже.

1. Негативные последствия социально-психологического климата, связанные с межнациональной ситуацией, могут и должны быть скомпенсированы дополнительными адресными (для конкретного округа или для данной проблемной школы) психолого-педагогическими мероприятиями в рамках локальной образовательной среды. Профилактическая адресная работа в этом направлении необходима и возможна при системном подходе (мониторинг в сочетании с конкретными профилактическими мерами, осуществляемыми по его результатам) в определенных образовательных учреждениях, а не только на уровне города или округа.

Подчеркнем, что «универсальные для всего города» меры скорее всего окажутся неэффективны и даже в некоторых случаях могут иметь обратный эффект. Необходима точечная профилактическая работа, которая в результате будет снимать напряженность как в округе, так и в городе в целом.

С точки зрения управления рисками межнациональной конфликтности, необходимо обращать внимание не на оценку работы отдельных школ того или иного округа, а на особенности социаль-

но-этнической ситуации в данном округе. Негативные влияния на подростков и молодежь должны быть скомпенсированы дополнительными специальными (для этого округа или для данной проблемной школы) психолого-педагогическими мероприятиями в рамках локальной образовательной среды. Оценивать результативность профилактической работы в области рисков межнациональной конфликтности необходимо не по абсолютным данным (результаты по округу/школе/классу), а по сравнительной динамике одного и того же показателя, замеряемого относительно регулярно (1–2 раза в год) в локальной образовательной среде, с учетом изменений, происходящих в окружающей социокультурной реальности.

В этом случае образовательные учреждения «зоны риска» в области межнациональной конфликтности будут ориентированы на реальную работу, на анализ потенциально проблемных ситуаций.

2. Необходима активизация действий по формированию у учащейся молодежи позитивного отношения к своему народу, его истории и культуре. Такие действия следует планировать осторожно, не допуская возможности роста позитивного самоощущения за счет принижения других национальных групп. Основных источников позитивного и конструктивного самоуважения несколько: а) ощущение личной причастности к достижениям прошлого; б) ощущение своих ресурсов и возможностей и настрой на их реализацию; в) владение позитивным опытом современников (включая знания о достижениях в самых различных областях); г) ощущение себя «хозяином» территории проживания. Молодым людям необ-

ходимо не столько доказывать ценность этих позиций (внедрять установки), сколько демонстрировать конкретные поведенческие стратегии их достижения без принижения инонациональных групп. Требуется переориентация молодежи с тенденции к обвинению других, «виновных» в различных «бедах и трудностях», на представление о собственной ответственности за происходящее.

3. Культурное просвещение не может являться основным способом снижения рисков межнациональной конфликтности. Прежде чем информация о других народах, населяющих Москву, будет в наибольшей степени востребована и адекватно воспринята, необходимо создать потребность в ней путем воспитания позитивного отношения (а также и более детального знания) к собственным культурным ценностям, обычаям и традициям, причем желательно на уровне живых примеров из повседневности, а не только на уровне достижений в элитарных сферах литературы, искусства и т. п.

4. Необходимо предложение подросткам и молодежи ряда социально-одобряемых сценариев бесконфликтного и ненасильственного повышения уровня этнической самооценки. Данные сценарии не должны политизировать культурную принадлежность, а наоборот — поддерживать ощущение общегражданской идентичности.

В случае если насилие уже начинает использоваться как инструмент в решении межнациональных проблем, необходима деятельность подготовленных специалистов-конфликтологов. Чтобы такая работа была возможна, требуется создание городской службы социальной конфликтологии, что возможно при использовании ресурсов МГППУ и парт-

нерских организаций, обладающих специальными компетенциями в области работы с конфликтами. Такая служба нужна для предотвращения разрастания любых социальных конфликтов, в том числе и на национальной почве.

5. Основная работа в направлении профилактики мигрантофобии должна быть сосредоточена вокруг создания условий реальной интеграции детей мигрантов в образовательную среду любого образовательного учреждения. Как один из модельных образцов можно использовать концепцию локального территориального центра интеграции и адаптации мигрантов на базе образовательного учреждения «Школа как транслятор культуры принимающего общества», которая была разработана в МГППУ в 2012 году в рамках выполнения госзадания по программе «Столичное образование» [4]. В любом случае в основной образовательной программе должна быть отражена деятельность по интеграции учебного коллектива и профилактике социальной исключенности учащихся. Основные направления, которые рекомендуется развивать для достижения эффективного результата, это: а) языковое образование (русский как иностранный и русский как неродной) в самом широком смысле; б) инклюзивный подход к интеграции детей-мигрантов; в) обучение в сотрудничестве как технология, обеспечивающая реально интерактивное образование; г) целевое психолого-педагогическое сопровождение интеграции детей-мигрантов.

Определенные результаты могло бы принести информирование педагогов, отвечающих за преподавание обществоведческих дисциплин, о том, как обсуждать с детьми тему миграции, чтобы не

содействовать росту мигрантофобских установок, транслируемых средствами массовой информации. Это можно осуществить посредством краткого дистанционного курса повышения квалификации, прохождение которого было бы обязательным.

6. Необходима активизация и поддержка молодежных объединений (деятельность которых носит реальный характер и привлекательна для молодежи), направленных на развитие позитивного отношения к собственным культурным ценностям, а также на развитие конструктивной гражданской активности и самоуправления. Здесь можно было бы активно использовать ресурсы детских общественных объединений и школьного/студенческого самоуправления, а также технологии, предлагаемые в рамках создания школьных служб примирения.

7. Мероприятия всех уровней по воспитанию патриотизма должны быть дополнены компонентами, а) формирующими позитивное отношение к своей национальной культуре и б) формирующими установки гражданского (не-милитаристского и не-шовинистского) патриотизма. Военно-патриотическое воспитание, таким образом, эффективно лишь в том случае, когда непосредственно связано с позитивным отношением к своей национальности при отсутствии установок на национальное превосходство (например, «поисковые» отряды).

По данным международных исследований [2], подтверждающихся изучением проявлений патриотизма, начатым в МГППУ, выделяется несколько представлений о действительности, с которыми тесно связан конструктивный патриотизм: а) нация не идеализируется, но оценивается на основании «критичес-

кой» (т. е. личной) совести; б) поддерживаются различные взгляды на историю страны; в) отсутствует некритическое согласие с национальными авторитетами. Эти позиции могут выступать маркерами-ориентирами при проверке, насколько действия, направленные на развитие патриотизма, приводят к формированию гражданских, а не шовинистических патриотических установок.

8. При проектировании профилактических мероприятий необходимо иметь в виду, что для подростков практики нарушения сложившихся общественных норм часто являются популярными маркерами «героизма», «крутости», мужественности и потому оцениваются как высокопрестижные. Следовательно, основные психолого-педагогические мероприятия должны быть направлены на дезавуирование таких представлений. В этом отношении беседы с представителями правоохранительных органов, практикуемые иногда экскурсии в колонии для несовершеннолетних ВНЕ мер по дискредитации престижа отклоняющегося поведения следует признать малоэффективными, а иногда и имеющими обратный эффект, поскольку они превращаются в демонстрацию «героев» и их «непростой жизни». Как модельный образец здесь можно рассматривать программы по профилактике правонарушений и работы с «трудными» подростками центра «Перекресток» МГППУ.

9. Основываясь на полученных результатах, можно однозначно утверждать, что поддержка молодежных движений, пусть и декларирующих общегражданскую позицию, но на деле работающих на политизацию культурных различий и/или пропаганду социальной исключенности (мигрантов, представите-

лей «иных» национальностей и т. д.), ведет к росту национализма и повышению рисков межнациональной конфликтности в молодежной среде.

Напротив, конструктивные действия в данном направлении должны быть связаны с четким контролем направления развития гражданской («Мы – граждане России») идентичности молодых москвичей. В нее обязательно должны быть включены представления о культурном разнообразии России, о многообразии народов, ее населяющих. Ее составной частью должна быть активная позиция по поводу выстраивания конструктивных диалоговых отношений со всеми гражданами Российской Федерации, включая приезжих из регионов, к которым в столице существует неприязненное отношение.

Необходимо развитие и продвижение в образовательное пространство города (в первую очередь, в рамках воспитательной работы) представления, что «россиянином» (т. е. «со-гражданином») является в определенной степени (в первую очередь, с социально-культурной точки зрения) каждый, кто сейчас живет в России и является ее потенциальным гражданином в будущем, а потому нуждается в более активном контакте с «местными», помощи в освоении стандартов и правил российской культуры.

Причем массовые «пафосные» мероприятия, декларирующие значимость российского со-гражданства, но не обсуждающие его содержание, будут давать только негативный эффект. Это будет поддерживать тенденцию к превратному (ксенофобскому) пониманию российской гражданственности и дополнительно фиксировать на межнациональных различиях учащихся, которые об

этом мало задумывались в повседневной жизни.

Вместо этого необходима планомерная работа по реальному формированию позитивного содержания гражданской идентичности. Требуются глубинные исследования содержания гражданской идентичности молодых москвичей, на которые можно было бы опереться при выстраивании педагогических воздействий. На их основании можно было бы разработать программу (или концепцию) развития российской идентичности и гражданского патриотизма у молодых москвичей.

Также необходимы действия по формированию территориальной («Мы — москвичи») идентичности как основы

для построения гражданской идентичности. Более того, они должны предшествовать действиям по развитию ценностей со-гражданства. Реальное позитивное становление социальной идентичности учащегося должно строиться в последовательности: класс/группа — школа/колледж — район — город — регион — страна. Причем без формирования позитивной идентификации (преобладания позитивного отношения) на одном уровне конструктивное развитие в сторону гражданской идентичности невозможно. Если оно все же осуществляется, то следствием является либо отсутствие результатов, либо нарастающие риски межнациональной конфликтности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов И.М., Хухлаев О.Е. Социально-психологический мониторинг рисков межнациональной конфликтности: методология и практика // Социальная психология и общество. 2013. № 1.
2. Хухлаев О.Е. Противодействие ксенофобии и этнокультурному экстремизму в образовательной среде // Этнодиалоги. Научно-информационный альманах. 2012. № 2 (39).
3. Хухлаев О.Е., Кузнецов И.М. Социально-психологический подход к диагностике рисков межнациональной конфликтности // V съезд общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». Материалы участников съезда. Т. II. М., 2012.
4. Хухлаев О.Е., Чибисова М.Ю., Кузнецов И.М. Школа как транслятор культуры принимающего общества: интеграция детей-мигрантов в образовательной среде // Культурно-историческая психология. 2014. № 1.

Risks of Interethnic Conflicts in Educational Institutions of Moscow

I.M. KUZNETSOV

PhD in Sociology, associate professor at the Chair of Ethnopsychology and Psychological Problems in Multicultural Education, Moscow State University of Psychology and Education, leading researcher at the Department of Ethnic Sociology, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

O.YE. KHUKHLAEV

PhD in Psychology, assistant professor, head of the Chair of Ethnopsychology and Psychological Problems in Multicultural Education, Moscow State University of Psychology and Education

The paper presents outcomes of a social psychological monitoring of risks of interethnic conflicts among 9th class students of Moscow schools and students of Moscow colleges. The following issues were in the focus of our study: the scale of ethnonational attitudes; acceptance of violence in interethnic and interconfessional conflicts; attitudes towards migrants; characteristics and popularity of ideologemes referring to patriotic attitudes; readiness to violate laws and norms of public order; preferred type of social consolidation; notions about which ethnocultural features of everyday behaviour can be tolerated in public places of Moscow; assessment of interethnic tensions in the city areas where the students live; assessment of the students' need for information about the history and traditions of the nations, the representatives of which currently reside in Moscow. The paper concludes with some important recommendations concerning the educational environment basing on the major findings of the research.

Keywords: *monitoring, interethnic conflicts, migrants, ethnopsychology, ethnonational attitudes, social identity.*

REFERENCES

1. Kuznecov I.M., Huhlaev O.E. Social'no-psihologicheskij monitoring riskov mezhnacional'noj konfliktnosti: metodologija i praktika // Social'naja psihologija i obshhestvo. 2013. № 1.
2. Huhlaev O.E. Protivodejstvie ksenofobii i jetnokul'turnomu jekstremizmu v obrazovatel'noj srede // Jetnodialogi. Nauchno-informacionnyj al'manah. 2012. № 2 (39).
3. Huhlaev O.E., Kuznecov I.M. Social'no-psihologicheskij podhod k diagnostike riskov mezhnacional'noj konfliktnosti // V s#ezd obshherossijskoj obshhestvennoj organizacii "Rossijskoe psihologicheskoe obshhestvo". Materialy uchastnikov s#ezda. T. II. M., 2012.
4. Huhlaev O.E., Chibisova M.Ju., Kuznecov I.M. Shkola kak transljator kul'tury prinimajushhego obshhestva: integracija detej-migrantov v obrazovatel'noj srede // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2014. № 1.